

Смертин Ю.Г.

Ю.Г. Смертин

Тантрический буддизм в танском Китае: история расцвета и упадка

Аннотация. В статье исследуется малоизученная в отечественном религиоведении проблема распространения и адаптации тантрического буддизма в Китае. Автор рассматривает идеи и религиозную практику великих индийских и китайских учителей в эпоху Тан (618–907 гг.). Особое внимание уделяется их переводческой деятельности, в результате которой в Срединной империи появились на китайском языке и стали изучаться главные тексты Тантраяны. Делается вывод о том, что доктрины и практики эзотерического буддизма в силу разных причин не получили широкого распространения в послетанский период, но оказали существенное влияние на японский буддизм и менталитет японцев.

Ключевые слова: Китай, тантризм, эзотерика, ми-цзяо, Шубхарасимха, И Син, Ваджрабодхи, Амогхаваджра, Хуэй-го, Махавайрочана-сутра, Ваджрашekhара-сутра

Буддизм в середине I тыс. н. э. на своей родине вступил в период глубокого упадка, поскольку не соответствовал утвердившейся кастовой организации общества и находился в неразрешимом противоречии с индуизмом – идеологической основой этой системы. В этих условиях учение Будды утратило прежнюю живость, в определённой степени законсервировалось в рамках многочисленных школ Махаяны и замкнулось в границах монастырей. Монахи догматически следовали предписаниями Винаи (монашеским правилам), вели бесплодные дискуссии по поводу интерпретации доктрины и были сосредоточены на внешней праведности и благочестии.

Не всех индийских буддистов устраивало такое положение дел, и буддийскому истеблишменту бросили вызов махасиддхи (великие совершенные), предпочитавшие формальным практикам йогические методы достижения просветления, причём не в отдалённом будущем, не в следующих перерождениях, а в этой жизни. Их цель состояла в том, чтобы как можно скорее обрести состояние Будды и помочь всем живым существам избавиться от страданий сансары. Своё учение, оформившееся в VI–VII вв., они назвали Ваджраяной (от слова «ваджра» – «алмаз», также громовой скипетр Индры), подчёркивая тем самым, что сознание просветлённого человека несокрушимо как алмаз, а само просветление подобно мгновенной вспышке молнии. Другие названия этого направления буддизма – Тантраяна (тантра как особый класс эзотерических текстов) и Мантраяна (мантра – сакральная речевая формула, один из важнейших элементов эзотерической практики).

Подобные идеи не были чем-то абсолютно новым для индийской религиозной жизни. Некоторые из них возникли на основе индуистского тантризма, связанного с философией веданты, ещё в начале IV в. и обрели форму текстов, получивших название «тантрических»¹. В дальнейшем все доктринальные тексты Ваджраяны стали называть тантрами; утверждалось, что это высказывания самого Будды. В силу своей сокровенности они могли быть открыты только посвящённым, что предполагало постепенное раскрытие их тайного смысла под руководством учителя-гуру.

В танский Китай Ваджраяна пришла по Шёлковому пути в первой половине VII в. и получила название *мицзяо* – тайное учение, или *чжэньянь*

(кит. перевод с санскрита «учение мантры»). К этому времени буддизм уже стал заметным явлением в религиозной жизни Китая, хотя единого государства не существовало с III в.; страна была разделена на две, во многом противоположные, политические и культурные зоны. На Севере, завоёванном различными кочевыми народами, возникали и рушились полуварварские государства, а на Юге, в бассейне Янцзы, царила ханьская аристократия, существовала изысканная придворная жизнь, интеллектуалы объединялись в литературные и художественные кружки. В V–VI вв. были переведены многие сутры, привезённые индийскими учителями и китайскими паломниками из Индии, Центральной Азии, Шри Ланки, и составлена китайская Трипитака (собрание переведённых на китайский язык буддийских текстов). Сложились школы махаянистского толка, наиболее популярной из которых была школа Чистой Земли (Цзинту), основанная в 402 г. Хуэй-юанем; она делала упор на созерцании образа Амидахи – владыке буддийского рая и многократное произнесение его имени, что должно было обеспечить перерождение в царстве Чистой земли и избавление от сансары.

Период с середины VI до начала VII в. был наиболее плодотворным в развитии китайского буддизма. В это время формируется школа Тяньтай, созданная монахом Чжи И (538–597 гг.). Основываясь на Сутре Лотоса, она исходила из того, что все живые существа могут достичь спасения в этой жизни, открыв в себе природу Будды в ходе медитации и визуализации будд. Монах Хуэй-нэн (637–714 гг.), творчески переосмыслив идеи Бодхидхармы, создал китайскую школу Чань, отрицавшую все канонические буддийские ценности, догмы, авторитет сутр, противоположность нирваны и сансары и утверждавшую возможность слияния с Абсолютом (кит. *у*, яп. *сатори*) для любого человека в нынешней жизни. Буддизм получил поддержку правителей, как на Севере, так и на Юге, что сглаживало различия между такими непохожими частями страны и способствовало объединению старого китайского мира под властью династии Суй (581–618 гг.).

Некоторые элементы учений тантрического толка были известны в Средней империи; начиная с IV в., они встречались в практиках китайских буддистов². Пика популярности эзотерический буддизм достиг в VIII в., что было связано с миссионерской деятельностью трёх индийских монахов, «Трёх Великих учителей Средней Тан».

Первого звали Шубхарасимха (кит. Шань У-вэй). Согласно его биографии, составленной в период династии Сун (960–1279 гг.), он родился на севере Индии в 637 г. в семье правителя небольшого царства и считался наследником престола, но ещё в юношеском возрасте ушёл из дворца, решив стать монахом³. Шубхарасимха много путешествовал, изучая различные магические практики и наконец осел в знаменитом буддийском монастыре-университете Наланда. В течение нескольких лет он обучался «Трёх Ваджрам» у знаменитого мастера Дхармагупты. Это учение утверждает, что в теле, речи и уме человека заключён весь опыт пустотности (шуньята) природы Будды, лишённой всяких качеств и оценок. Йогин на пути к просветлению осознавал своё тело как Вселенную, произносил тантрические мантры, магические формулы-дхарани и овладевал практикой визуализации будд, бодхисаттв и мандал⁴. Согласно легенде, духовный учитель рекомендовал Шубхарасимхе отправиться в Китай и распространять там полученные сокровенные знания⁵. Но осуществление этой идеи задержалось на несколько десятилетий; всё это время он посещал знаменитые места паломничества, наставлял учеников на «путь мантр».

Уже известным и уважаемым гуру 79-летний Шубхарасимха через Тибет приехал в 716 г. в танскую столицу Чанъань и был тепло встречен императором Сюань-цзуном, всегда проявлявшим интерес к тайным аспектам даосизма. К тому же дом Тан претендовал на происхождение от Лао-цзы. Тантризм в интерпретации Шубхарасимхи заинтересовал правителя не столько доктринальной стороной, сколько своими магическими практиками, способными защитить человека и государство, повлиять на судьбу после физической смерти и т. п.

В 717 г. Шубхарасимха поселился в монастыре Симинсы вместе с выделенной императором группой переводчиков и занялся переводом с санскрита на китайский язык буддийских эзотерических текстов. Особое место среди них занимала

Махавайрочана Абхисамбодхи-сутра (Сутра Великого Вайрочаны о становлении Буддой), более известная как Махавайрочана-сутра (Сутра о Великом Солнце), составленная в Индии в конце VI – начале VII вв.⁶ Перевод Шубхарасимхи лёг в основу китайского тантризма. Умер первый его патриарх в 735 г.; он был похоронен к западу от Лунмэня – знаменитого комплекса пещерных буддийских храмов.

Идеи Шубхакарасимхи и его магические практики привлекали внимание императорского двора и стали модными в среде аристократии, не понимавшей их глубинного смысла. Но были среди его почитателей и учёные люди, среди которых выделялся И Син (673–727 гг.), ставший видной фигурой в истории китайского буддизма.

В молодости И Син штудировал китайскую классику, затем серьёзно увлёкся даосской философией и стал признанным авторитетом в этой области. В 21 год он потерял родителей и стал монахом школы Чань; обучался у известного мастера Северной школы чань-буддизма Пу-цзи, исповедовавшего идею мгновенного просветления в любых ситуациях, в отличие от учителей Южной школы, утверждавших, что путь к просветлению долог и требует систематических занятий медитативными практиками. В 716 г. И Син обосновался в Чаньани и познакомился с Шубхакарасимхой, став его учеником. С 724 г. он стал помогать учителю в переводе Махавайрочана-сутры, одновременно углубляя свои знания в санскрите, и составлять «Комментарии к Сутре о Великом Солнце» (*Да-жи цзин шу*) и «Толкования смысла Сутры о Великом Солнце» (*Да-жи цзин и ши*), основанные в значительной степени на беседах с Шубхакарасимхой. Благодаря его деятельности Махавайрочана-сутра приобрела большую популярность не только в Китае, но также в Японии.

Но на этом И Син не остановился в своём духовном развитии, он стремился к новым эзотерическим знаниям. В Лояне он познакомился с другим монахом из Индии, прибывшим в Китай в 720 г. Его звали Ваджрабодхи (кит. Цзинь Ган-чжи), и он вошёл в историю Китая как второй великий переводчик тантрических текстов.

Судя по отрывочным данным, часто панегирического свойства, Ваджрабодхи родился в 671 г. на юге Индии в семье брахмана и с детства проявил интерес к изучению сутр. Уже в юношеском возрасте, став монахом, он обучался Ваджраяне и йоге в Наланде под руководством Шантиджняны. Затем Ваджрабодхи много путешествовал, углубляя свои знания в области тантрического буддизма, посетил Шри Ланку, в то время центр эзотерического буддизма, где обучался у знаменитого гуру Нагабодхи. В 31 год он получил посвящение в школе, базирующейся на Ваджрашekhара-сутре (Сутре Алмазной Вершины) – сборнике текстов, основой которых была Таттвасамграха-сутра (Сутра Великой радости Алмазного сокровенного). В этой сутре на примере исторического Будды показывается, как можно достичь Просветления «прямым путём», через тантрические ритуалы и практики. Здесь также описывается Мандала Алмазного мира – метафизическое пространство, наполненная драгоценностями Вселенная, создаваемая в пробуждённом уме. Она населена пятью Великими Буддами, известными также как Будды Мудрости⁷.

Во время своих путешествий Ваджрабодхи слышал о растущей популярности буддизма в Китае и решил распространять свои знания тантризма в далёкой стране. На судне персидских купцов он через Яву добрался до берегов Поднебесной, но по пути во время шторма была утеряна часть Сутры Алмазной Вершины. В 720 г. распоряжением императорского двора Ваджрабодхи был определён в храм Цзяньфу, расположенном к югу от Чаньани, где соорудил специальную платформу и мандалу, и начал проводить абхишеку – процедуру, предшествующую посвящению адепта в йога-тантру⁸.

Своей деятельностью Ваджрабодхи привлёк внимание Сюань-цзуна, уже знакомого с Шубхарасимхой и его чудесами. Во время совместной поездки в Лоян, страдавший от многомесячной засухи, император предложил ему вызвать дождь, что и произошло в назначенный монахом день. При этом Ваджрабодхи использовал мандалу и собственноручно нарисованные изображения бодхисаттв⁹. Своевременное выпадение дождя было очень важным подтверждением наличия у Сына Неба мироустроительной силы *дэ*, а значит и подтверждением его права на правление Поднебесной. Известно также, что Ваджрабодхи вернул к жизни безнадежно больную любимую дочь императора.

Но не только чудеса прославили Ваджрабодхи. Считается, что он перевёл более 20 сутр, в основном исходящих из школы Ваджрашекхары. Перевёл он с санскрита и привезённую часть Сутры Алмазной Вершины, которая после этого, наряду с Сутрой о Великом Солнце, введённой в религиозную жизнь Поднебесной Шубхасимхой, станет основанием китайского тантризма.

В этом многотрудном деле ему помогал И Син, который увлёкся религиозными идеями Ваджрабодхи и сам написал несколько текстов, в основном в развитие Ваджрашекхара-сутры¹⁰. Будучи человеком творческим и разносторонним, он многое сделал для развития китайской астрономии и математики, по поручению Сюань-цзуна реформировал календарную систему, соорудил первые механические часы на водяном приводе. Знание санскрита и чтение так называемых брахманских текстов, связанных с астрономией, математикой и медициной, помогали ему ознакомиться с индийскими научными идеями и соединить их с китайской натурфилософией, что вывело науку Китая на новый уровень¹¹. Свою жизнь учёный закончил в 44 года на посту придворного астронома. Он был похоронен в 727 г. на священной для китайских буддистов горе Тяньтай (пров. Чжэцзян). Там же, на территории монастыря Гоцин находится мемориальная пагода И Сина.

Ваджрабодхи пережил своего китайского ученика на 14 лет. Он упокоился неподалёку от Лунмэня, посмертно ему был присвоен титул «Наставник государства» (*гоши*).

Дело Ваджрабодхи продолжил третий «Великий учитель Средней Тан» Амогхаваджра (кит. Букун Цзинь-ган). Он родился в 705 г. в Центральной Азии, его отец был брахманом, а мать, как полагают, была родом из Самарканда. После смерти отца Амогхаваджру отправили на родину матери. В десятилетнем возрасте его перевезли в Китай, и он был принят в семью дяди по материнской линии. Через четыре года в Чанъань произошла встреча с Ваджрабодхи, посвятившим его в монахи¹². (По другой версии Амогхаваджра родился в Шри Ланке, переехал в Китай и в 14-летнем возрасте стал учеником Ваджрабодхи¹³). В 20 лет Амогхаваджра получил окончательное посвящение в мистическое учение в храме Гуанфу в Лояне.

Под руководством Ваджрабодхи Амогхаваджра совершенствовал свои знания в эзотерических ритуалах и текстах до самой кончины учителя. Выполняя наказ покойного, он отправился через Шри Ланку в Индию в поисках новых знаний и текстов. В Шри Ланке он встретился с Нагабодхи, наставлявшего в своё время Ваджрабодхи, и получил от него полный текст Сутры Алмазной Вершины, Тайную книгу мантр, всего около 500 сутр и комментариев, также ему было передано учение о тайных мудрах божеств¹⁴.

После посещения святых мест Индии Амогхаваджра вернулся в Чанъань в 746 г. и занялся переводами привезённых текстов. Пожалуй, самым важным стал его перевод полной версии Сутры Алмазной Вершины; именно эта версия в последующие годы стала главным источником для описания Мандалы Алмазного Мира. Он также занимался практической деятельностью по распространению тантрического буддизма, для чего сооружал инициационные платформы, как в храмах столицы, так и за её пределами.

В 755 г. в Китае началось антиправительственное восстание военных губернаторов-цзедушей под руководством Ань Лу-шаня. Возглавляемая им армия захватила обе столицы – Чанъань и Лоян; Сюань-цзун вместе с двором бежал в Сычуань и передал императорскую власть принцу Су-зуну (прав. 756–762 гг.). Амогхаваджра попал в плен к мятежникам, но не пошёл к ним на службу, и двумя годами позже был освобождён верными правительству войсками. Мятеж был подавлен только к 763 г.

Во время таких потрясений новый император сильно заинтересовался магическими свойствами тайного учения и деятельностью Амогхаваджры. Монах был приближен ко двору, ему было поручено проводить тантристские ритуалы для защиты государства (*хуго*), для чего в императорском дворце был сооружён специальный алтарь. У Амогхаваджры установились личные связи с окружением императора, включая ближайших советников, принца и принцесс. Сотрудничество с властями было очень тесным. Как видно из его переписки, он считал себя верным слугой мудрого конфуцианского правителя¹⁵. В 759 г. Амогхаваджра провозгласил императора

Су-цзуна Чакравартином – Поворачивающим Колесо (Дхармы), т. е. идеальным все-ленским монархом, объединяющим всё человечество перед приходом спасителя, которым в буддизме выступает Будда Майтрея (Будда Будущего мирового порядка).

Амогхаваджра написал несколько трудов, в которых доказывал необходимость буддийского учения для благополучия страны. Он создал комплекс этических норм, необходимых для обеспечения правильного государственного правления. Для этого он перевёл Сутру человеколюбивого царя (полное название – Сутра совершенной мудрости для защиты государства человеколюбивым царём), созданную за несколько столетий до этого неизвестными авторами в Индии. В отличие от других сутр, целевой аудиторией которых было монашеское сообщество, эта сутра обращалась к правителям индийских царств и выдвигала на передний план не столько медитацию и мудрость, сколько гуманность и терпимость как самые подходящие религиозные ценности для управления буддийским государством. Амогхаваджра добавил в неё учения о мандале, мантре и дхарани¹⁶.

Амогхаваджра творчески приспосабливал индийские элементы эзотерического буддизма к местным традициям. Некоторые исследователи считают, что такое соединение облегчалось существованием определённого сходства между эзотерическими буддийскими ритуалами и даосскими обрядами, популярными при дворе и направленными на политическую стабильность и долгожительство императора. И те, и другие использовали схожие методы, в частности техники ментальной визуализации мира сверхъестественных существ, слушающих желания адепта¹⁷.

В 765 г., в правление императора Дай-цзуна (762–779 гг.), Амогхаваджра использовал Сутру гуманного царя в сложном ритуале, предотвратившем, как утверждают китайские источники, нападение 200-тысячной армии уйгуров и тибетских племён на Чанъань. В результате магических действий предводитель варваров скоропостижно умер под стенами столицы, а его войско разбежалось¹⁸. Амогхаваджре, как и Ваджрабодхи, был пожалован титул «Наставника государства».

В 771 г. Амогхаваджра представил императору Дай-цзуну петицию с просьбой добавить в китайскую Трипитаку 77 своих переводов, всего 101 свиток. Через три года он умер, предварительно написав императору прощальное письмо и передав ритуальные предметы: колокольчик, символизирующий женское начало, пустотность, или мудрость, и пятиконечную ваджру – физический образец скипетра и оружия божеств, символ несокрушимого состояния просветления и мужского начала. При дворе был объявлен трёхдневный траур, Амогхаваджре были пожалованы различные почётные титулы. Для его останков была построена мемориальная пагода в монастыре Дасиншань.

После смерти Амогхаваджры его ученики продолжили проводить тантрические ритуалы при дворе, в храмах Чанъани и Золотом храме на горе Утай, построенном Амогхаваджрой в честь Бодхисаттвы Манджушри, которого он хотел сделать защитником Китая.

Самым выдающимся учеником Амогхаваджры был Хуэй-го (746–805 гг.), оказавший огромное влияние на последующую историю тантризма в Восточной Азии. Он начал изучать буддизм в 9-летнем возрасте, когда стал послушником в монастыре, где жил Амогхаваджра. В 766 г., когда Хуэй-го было 20 лет, он был посвящён в монахи, после чего приступил к изучению Мандалы Чрева Мира и Мандалы Алмазного Мира. (Алмазный Мир представляет собой Неизменный космический принцип Будды и руководство по духовной практике, ведущей к Просветлению, а Мир Чрева изображает активную, физическую манифестацию Будды в феноменальном мире)¹⁹. В этом же году он получил тантрическое посвящение через передачу Ваджрашекхара-сутры от самого Амогхаваджры.

После смерти учителя Хуэй-го заменил его в проведении придворных ритуалов. Его услугами, в том числе и по вызыванию дождя, пользовались императоры Дай-цзун и Дэ-цзун (779–805 гг.).

Хуэй Го не замыкался в рамках догматики Сутры Алмазной Вершины, он получил передачу Махавайрочана-сутры и связанный с ней текст Сусиддхикара-сутры (Сутра о достижении совершенства) от ученика Шубхарасимиhi Сюань Чао²⁰. Последняя была переведена ещё Шубхарасимхой; она содержит детальные инструкции

по воспроизводству магических формул и совершению молитв, направленных на т. н. Три совокупности: это Будда, Лотос и Алмаз, символизирующие соответственно просветление, сострадание и мудрость Будды Маховайрочаны²¹.

В танскую эпоху, как мы выяснили, развивались два связанных между собой, но всё же различных направления китайского тантрического буддизма. Шубхарасимха и его ученик И Син базировали свои учения на Маховайрочана-сутре и комментариях к ней. Ваджрабодхи, Амогхаваджра и их последователи сделали основой своих учений Ваджрашekhара-сутру. Наиболее влиятельным в Китае стало учение Амогхаваджры, хотя имели хождение и идеи Шубхарасимхи.

Хуэй-го был первым среди тантрических мастеров, который считал, что обе школы имеют одинаковую ценность. Более того, он попытался соединить оба направления, исходя из идеи присутствия природы Будды во всех феноменах бытия. Суть концепции Хуэй-го состояла в том, что различные аспекты Сутра Алмазной вершины и Маховайрочана-сутры неразделимы, ибо они олицетворяют соответственно: ваджру и лотос, мужское и женское начала, статику и динамику, просветлённую мудрость и сострадание к непросветлённым, мудрость (праджня) и метод (упайя), Мандалу Алмазного мира и Мандалу Чрева²².

Хуэй-го не оставил после себя письменных трудов. Своим ученикам он передавал тайные учения изустно. Слава его как великого учителя перешагнула пределы Китая: к нему приезжали ученики из Кореи, Центральной Азии и других регионов. Самым прославленным из них стал японский монах Кукай (774–835 гг.). В 805 г. он получил посвящение от Хуэй-го и передачу учения. Кукай в своей стране стал основателем эзотерической школы Сингон, обогатившей японский буддизм и культуру тантрическими образами и идеями и оказавшей влияние на национальное самосознание²³. Спустя несколько месяцев после сложения с себя звания патриарха тантры Хуэй-го умер в монастыре Цинлусы.

Тантризм стал последним даром индийского буддизма Китаю. Вскоре мирное и плодотворное развитие буддизма закончилось. Император У-цзун (прав. 840–846 гг.) начал гонения на эту иностранную религию. В 845 г. буддизм был объявлен вне закона и обвинён в ослаблении Поднебесной империи. 4 600 монастырей были закрыты, их земельные владения и культовое имущество конфискованы, колокола, статуи из драгоценных металлов переплавлялись на монеты. 260 500 монахов и монахинь были секуляризованы и включены в податное сословие²⁴. Остались только несколько официальных храмов с горсткой священнослужителей.

Такое резкое изменение отношения императора к буддизму не было простой прихотью, а имело под собой серьёзную социально-политическую и экономическую основу. К этому времени Великая Тан вступила в период глубокого системного кризиса, начавшегося с восстания Ань Лу-шаня. Интеллектуальной элитой эти события воспринимались как национальное унижение Китая, поскольку главарь мятежников и военно-политическая верхушка того времени не были собственно китайцами, это были потомки варваров, завоевывавших Северный Китай в первые века н. э. (Ань Лу-шань был сыном согдийца и тюркской шаманки). У власти уже долгое время находилась северная аристократия смешанных кровей, сохранившая память о своих варварских предках и проявлявшая склонность ко всему, что приходило из-за границы. Среди образованных людей и чиновников, достигших своего положения путём жёсткого экзаменационного отбора (большинство из них происходило из Юго-Восточного Китая), росло убеждение, что с появлением варваров в IV в. стали подрубаться древние моральные стандарты, что ослабление Срединной империи – это результат преступной снисходительности верховной власти по отношению ко всему иностранному – религиям, товарам, модам и т. п.

Особое недовольство вызывал буддизм. Монахи уже давно имели большое политическое влияние, основанное на тесных связях с придворными кругами и евнухами неханьского происхождения, власть которых при дворе постоянно возрастала с начала IX в. Возмущало и вызывающее богатство буддийских храмов на фоне громадных финансовых трудностей в государстве. Всё это подталкивало к действиям людей, считавших себя хранителями китайской ортодоксии.

Император У-цзун стал выразителем этих настроений. Его суровые меры нанесли серьёзный ущерб буддизму в Китае. Хотя следующий император ослабил запреты, возвратил некоторые монастыри и разрешил части монахов вернуться к религиозной жизни, традиции интеллектуального буддизма были прерваны. Переводы индийских текстов прекратились, все великие переводчики и комментаторы ушли в мир иной, и достойной замены им не нашлось. Закончился длительный период интенсивных связей Китая с буддийскими странами. В интеллектуальной жизни Китая наступали большие перемены, которые вывели китайский мир на новые дороги, привели к почти полному исчезновению больших монастырских сообществ и вытеснению буддизма на периферию общественной и культурной жизни. Только чань-буддизм сохранил активность в послетанский период, но он был больше китайской, чем индийской школой, и имел некоторые общие черты с даосизмом. Страна возвращалась к истокам китайской традиции, сутью которой было конфуцианство.

Тантрический буддизм в эпоху Тан стал уникальным развитием Ваджраяны и во многом изменил содержание китайской религиозной жизни. Это тайное учение, принесённое индийскими учителями, обрело китайское лицо, как и всё, что существовало в Средней империи. Это выражалось в соединении его с даосскими практиками, натурфилософией Инь-Ян, сращиванием с императорскими ритуалами и традициями государственного управления. По сути, *мицзяо* стало религиозно-политическим учением, имевшим хождение в придворных кругах. Это был выбор элиты, увлечённой прежде всего магическими аспектами индийской религии. Интерес к таинственному, динамичному учению проявляли и некоторые китайские интеллектуалы, привлечённые его глубокими философскими идеями. Массовой религией тантризм не успел стать, да и вряд ли мог; для практичного китайского ума глубокие трансцендентные идеи были слишком далеки от повседневной жизни.

После Великого гонения на буддизм тантризм как самостоятельная школа исчез из религиозной поля Поднебесной. Но элементы тантрической практики (использование мандал и мантр) сохранились в некоторых школах китайского буддизма. Тайное учение растворилось в других махаянистских школах, которые не делали большого различия между экзотерической и эзотерической практиками. Примером тому является Чань Северной школы, известный употреблением дхарани и мантр. Но истинными продолжателями дела индийских и китайских патриархов стали японские учителя школ Сингон и Тэндай.

Библиографический список

1. Бир, Р. Энциклопедия тибетских символов и орнаментов / Р. Бир. – М.: Ориенталия, 2011. – 428 с.
2. Смертин, Ю.Г. Тантрический буддизм в средневековой Японии / Ю.Г. Смертин // Религиоведение. – 2015. – № 3. – С. 41–49.
3. Торчинов, Е.А. Тантрический буддизм (Ваджраяна) / Е.А. Торчинов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.jnana.ru/science/forch33.html> (дата обращения: 03.02.2016).
4. Фесюн, А.Г. Буддийский эзотеризм / А.Г. Фесюн [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.japonica.ru/index.html> (дата обращения: 15.03.2015).
5. Dictionary of Buddhism [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nichirenlibrary.org/en/dic/Content/S/318> (дата обращения: 02.03.2015).
6. Baruah, D. Buddhist Sects and Sectarianism / D. Baruah. – New Delhi: Sarup & Sons, 2008. – 488 p.
7. Chandra, L. Dictionary of Buddhist Iconography. Vol. 1. – New Delhi: Aditya Prakasham, 1999. – 323 p.
8. Chinese Buddhist Encyclopedia [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.chinabuddhismencyclopedia.com/en/index.php/Amoghavajra> (дата обращения: 17.01.2016).
9. Chou Yi-liang. Tantrism in China / Chou Yi-liang // Harvard Journal of Asiatic Studies. – 1944–1945. – № 8. – P. 241–332.
10. Chou Yi-Liang. Tantrism in China / Chou Yi-Liang. – Tantric Buddhism in East Asia / Ed by R.K. Payne. – Somerville: Wisdom Publication, 2005. – P. 48–49.
11. Dictionary of Buddhism [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nichirenlibrary.org/en/dic/Content/S/318> (дата обращения: 16.03.2016).

12. Goble, G.C. Chinese Buddhism: Amoghavajra and the Ruling Elite: PhD dissertation / G.C. Goble. – Ann Arbor: Indiana University Press, 2012. – 315 p.
13. Keyworth, G.A. Yixing in Esoteric Buddhism and the Tanras in East Asia / G.A. Keyworth. – Leiden: Brill, 2010. – 2010 p.
14. Koichi Shinohara. Spells, Images, and Mandalas. Tracing the Evolution of Esoteric Buddhist Rituals / Koichi Shinohara. – New York: Columbia University Press, 2014. – 352 p.
15. Orzech, Ch.D. Metaphor, Translation, and the Construction of Kingship in the Scripture for Humane Kings and the Mahamayuri Vidyarana Sutra / Ch.D. Orzech [Электронный ресурс]. – URL: http://www.persee.fr/doc/asiae_0766-1177_2002_num_13_1_1177 (дата обращения: 11.04.2016).
16. Orzech, Ch.D. Politics and Transcendent Wisdom: The Scripture for Human Kings in Creation of Chinese Buddhism / Ch.D. Orzech. – Pennsylvania State University Press, 2010. – 351 p.
17. Reischauer, E.O. Enin's Travels in Tang China / E.O. Reischauer. – New York: Ronald Press, 1955. – 341 p.
18. Weinstein, S. Buddhism under the T'ang / S. Weinstein. – New York: Cambridge University Press, 1987. – 236 p.
19. Williams, P. Buddhist Thought: A complete introduction to the Indian tradition / P. Williams, A. Tribe. – New York: Routledge, 2000. – 336 p.

¹ Williams P., Tribe A. Buddhist Thought: A complete introduction to the Indian tradition. New York, 2000. P. 194.

² Подр. см.: Фесюн А.Г. Буддийский эзотеризм. URL: <http://www.japonica.ru/index.html> (дата обращения: 15.03.2015).

³ Chou Yi-liang. Tantrism in China // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1944–1945. № 8. P. 241–332.

⁴ Торчинов Е.А. Тантрический буддизм (Ваджраяна). URL: <http://www.jnana.ru/science/forch33.html> (дата обращения: 03.02.2016).

⁵ Baruah D. Buddhist Sects and Sectarianism. New Delhi, 2008. P. 170.

⁶ Махавайрочана – это космический Будда, Высшая Реальность, Великое Солнце, устраняющее тьму невежества. Он олицетворяет ваджракаю (алмазное тело), или дхармакаю (тело дхармы) – абсолютную духовную сущность мироздания, постижимую только в состоянии высшего просветления. Это высшее из «Трёх тел Будды». Два других – самбогакая (божественное тело), образ Будды, который можно постичь в глубокой медитации, и нирманакая (феноменальное тело) – Будда, проявляющий себя в обыденном мире, в том числе и исторический Будда. Считается, что «Махавайрочана-сутра» представляет собой откровения самого Махавайрочаны. В ней анализируются различные уровни духовного пробуждения, представлена Мандала Мира Чрева (одна из двух, наряду с Мандалой Алмазного Мира, главных ипостасей Махавайрочаны), описываются тантрические практики, ведущие адепта к реализации изначально просветлённого разума и методы работы с мантрами. (См.: Махавайрочана-сутра / Пер. и комм. С. Матвеева. СПб., 2011. 220 с.).

⁷ Будды расположены по сторонам пространства. В центре располагается Махавайрочана. Амитабха олицетворяет Чистую землю Запада и мудрость сострадания, Акшобья – Чистую землю Востока и мудрость размышления, Амогхасиддхи – Чистую землю Севера и мудрость совершенной практики, Ратнасамхава – Чистую землю Юга и мудрость равенности. Пять Будд характеризуют также пять трансцендентных мудростей просветлённого ума: всеобъемлющую мудрость, мудрость различия, зеркалоподобную мудрость и мудрость равенности (См.: Бир П. Энциклопедия тибетских символов и орнаментов. М., 2011. С. 97).

⁸ Baruah D. Buddhist Sects and Sectarianism. New Delhi, 2008. P. 171.

⁹ Chou Yi-Liang. Tantrism in China – Tantric Buddhism in East Asia / Ed. by R.K. Payne. Somerville, 2005. P. 48–49.

¹⁰ См.: Koichi Shinohara. Spells, Images, and Mandalas. Tracing the Evolution of Esoteric Buddhist Rituals. New York, 2014. P. 147–167.

¹¹ Keyworth G.A. «Yixing» in Esoteric Buddhism and the Tanras in East Asia. Leiden, 2010. P. 342–344.

¹² Chandra L. Dictionary of Buddhist Iconography. Vol. 1. New Delhi, 1999. P. 1.

¹³ Chinese Buddhist Encyclopedia. URL: <http://www.chinabuddhismencyclopedia.com/en/index.php/Amoghavajra> (дата обращения: 17.01.2016).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Orzech Ch.D. Politics and Transcendent Wisdom: The Scripture for Human Kings in Creation of Chinese Buddhism. Pennsylvania State University Press, 2010 P. 191.

¹⁶ Orzech Ch.D. Metaphor, Translation, and the Construction of Kingship in the Scripture for Humane Kings and the Mahamayuri Vidyarana Sutra. URL: http://www.persee.fr/doc/asiae_0766-1177_2002_num_13_1_1177 (дата обращения: 11.04.2016).

¹⁷ Goble G.C. Chinese Buddhism: Amoghavajra and the Ruling Elite: PhD Dissertation. Ann Arbor, 2012. P. 101, 127.

¹⁸ Weinstein S. Buddhism under the T'ang. New York, 1987. P. 56– 57.

¹⁹ The Diamond and Womb World Mandalas. Dharmapala Thangka Centre. URL: www.thangha.de/Gallery/Cosmos/9-6/garbhadatau-0.htm (дата обращения: 03.05.2016).

²⁰ Baruah D. Buddhist Sects and Sectarianism. New Delhi, 2008. P. 172.

²¹ Dictionary of Buddhism. URL: <http://www.nichirenlibrary.org/en/dic/Content/S/318> (дата обращения: 02.03.2015).

- ²² См.: Фесюн, А.Г. Буддийский эзотеризм. URL: <http://www.japonica.ru/index.html> (дата обращения: 15.03.2015).
- ²³ См.: Смертин Ю.Г. Тантрический буддизм в средневековой Японии // Религиоведение. 2015. № 3. С. 41–42.
- ²⁴ Reischauer E.O. *Enin's Travels in Tang China*. New York, 1955. P. 253.

References

1. Williams P. Tribe A. *Buddhist Thought: A complete introduction to the Indian tradition*. New York, Routledge, 2000. P. 194.
2. Fesyun A.G. *Buddiyskiy esoterism* [Buddhist Esotericism]. Available at: <http://www.japonica.ru/index.html> (accessed 15.03.2015).
3. Chou Yi-liang. *Tantrism in China*. Harvard Journal of Asiatic Studies. 1944–1945, no. 8, pp. 241–332.
4. Torchinov E.A. *Tantricheskiy Buddizm (Vajrayana)* [Tantric Buddhism (Vajrayana)]. Available at: <http://www.jnana.ru/science/forch33.html> (accessed 03.02.2016).
5. Baruah D. *Buddhist Sects and Sectarianism*. New Delhi, Sarup & Sons, 2008, p. 170.
6. *Mahavayrochana-sutra* [Mahavarocana Sutra]. Transl. by S. Matveyev. Saint Petersburg, Liga Duhovnogo Edinstva, 2011, 220 p.
7. Beer R. *Entsiclopediya tibetskih simvolov i ornamentov* [Encyclopedia of Tibetan Symbols and Motifs]. Moscow, Orientaliya, 2011, p. 97.
8. Baruah D. *Buddhist Sects and Sectarianism*. New Delhi, Sarup & Sons, 2008, p. 171.
9. Chou Yi-Liang. *Tantrism in China*. *Tantric Buddhism in East Asia*. Somerville, Wisdom Publications, 2005, pp. 48–49.
10. Koichi Shinohara. *Spells, Images, and Mandalas. Tracing the Evolution of Esoteric Buddhist Rituals*. New York, Columbia University Press, 2014, pp. 147–167.
11. Keyworth G.A. “Yixing” in Esoteric Buddhism and the Tantras in East Asia. Leiden, Brill, 2010, pp. 342–344.
12. Chandra L. *Dictionary of Buddhist Iconography*. New Delhi, Aditya Pracasham, 1999, vol. 1, p. 1.
13. *Chinese Buddhist Encyclopedia*. Available at: <http://www.chinabuddhismencyclopedia.com/en/index.php/Amoghavajra> (accessed 17.01.2016).
14. *Chinese Buddhist Encyclopedia*. Available at: <http://www.chinabuddhismencyclopedia.com/en/index.php/Amoghavajra> (accessed 17.01.2016).
15. Orzech Ch.D. *Politics and Transcendent Wisdom: The Scripture for Human Kings in Creation of Chinese Buddhism*. Pennsylvania State University Press, 2010, p. 191.
16. Orzech Ch.D. *Metaphor, Translation, and the Construction of Kingship in the Scripture for Humane Kings and the Mahamayuri Vidyanara Sutra*. Available at: http://www.persee.fr/doc/asiae_0766-1177_2002_num_13_1_1177 (accessed 11.04.2016).
17. Goble G.C. *Chinese Buddhism: Amoghavajra and the Ruling Elite*. PhD Dissertation. Ann Arbor: Indiana University Press, 2012, pp. 101, 127.
18. Weinstein S. *Buddhism under the Tang*. New York, Cambridge University Press, 1987, pp. 56–57.
19. *The Diamond and Womb World Mandalas*. Dharmapala Thangka Centre. Available at: www.thangha.de/Gallery/Cosmos/9-6/garbhadata-0.htm (accessed 03.05.2016).
20. Baruah D. *Buddhist Sects and Sectarianism*. New Delhi, Sarup & Sons, 2008, p. 172.
21. *Dictionary of Buddhism*. Available at: <http://www.nichirenlibrary.org/en/dic/Content/S/318> (accessed 02.03.2015).
22. Fesyun A.G. *Buddiyskiy esoterism* [Buddhist Esotericism]. Available at: <http://www.japonica.ru/index.html> (accessed 15.03.2015).
23. Smeritin Yu.G. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2015, no. 3, pp. 41–42.
24. Reischauer E.O. *Enin's Travels in Tang China*. New York, Ronald Press, 1955, p. 253.